

Сегодняшний вечер в усадьбе Тань был озарён ярким светом, переплетающимся с мерцающими звёздами на ночном небе, разливаясь по саду, утопающему в цветах.

Роскошные автомобили медленно объезжали огромный фонтан и останавливались у главного входа в банкетный зал. Мужчины в изысканных, безупречно сшитых костюмах и женщины в вечерних платьях, подчёркивающих их изящные фигуры, шли рука об руку, медленно входя в зал.

Свет, вино, изысканные блюда, изящная музыка, элегантные танцы, вежливые приветствия и светские беседы.

Внезапно шумный зал затих, а затем раздались громкие аплодисменты. Смех и разговоры постепенно стихли, и аплодисменты стали ещё громче.

Тань Хуаньси, поддерживая старого господина Тань, поднялся на сцену банкетного зала. Старый господин с улыбкой кивнул гостям, и, почувствовав, как он слегка похлопал его по руке, Тань Хуаньси отошёл на два шага назад. Пока старый господин произносил речь, он незаметно покинул сцену.

Тань Хуаньси должен был подготовиться к открытию праздничного концерта. Покидая банкетный зал, он вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Настороженно обернувшись, он увидел, что большинство гостей смотрели на виновника торжества, но несколько пар глаз всё же бросали на него дружелюбные взгляды. Он ответил им такими же вежливыми улыбками.

Как самый талантливый потомок семьи Тань, он всегда привлекал внимание. Многие смотрели на него с любопытством и доброжелательностью, хотя иногда встречались и изучающие взгляды. Однако тот взгляд, который он только что почувствовал, был особенным.

Среди такого количества гостей найти того, кто на него смотрел, было нереально. К тому же у него были более важные дела, поэтому он быстро оставил эту мысль и вернулся в свою комнату, чтобы взять скрипку для вечернего выступления.

Тань Хуаньси коснулся этой старинной скрипки, предвкушая, сколько людей сегодня вечером будут поражены. «Чёрный алмаз», не появлявшийся на публике десять лет, снова предстанет перед всеми, и именно он будет играть на ней. Это было то, о чём он даже не смел мечтать в прошлой жизни. Это не только честь для «Чёрного алмаза», но и величайшая слава для него самого.

— Многие из присутствующих знают, что недавно с Хуаньси произошёл несчастный случай. Я думал, что навсегда потеряю своего внука, которым так горжусь, но, к счастью, небеса вернули его мне. Он — сокровище нашей семьи Тань, — сказал старый господин, и его глаза слегка увлажнились.

Как только он закончил речь, зал снова взорвался аплодисментами, и старый господин улыбнулся.

Тань Хуаньси стоял у стены за пределами зала, держа в руках «Чёрный алмаз», и слушал, как дедушка говорил о своей любви к нему. В этой сложной семье, кроме уже ушедших родителей, старый господин, вероятно, был единственным, кто искренне любил его. Он чувствовал эту искреннюю заботу.

Когда старый господин закончил свою речь, Тань Хуаньси глубоко вдохнул, слегка улыбнулся и, держа «Чёрный алмаз», уверенно поднялся на сцену. Неудивительно, что с момента его

появления в зале раздались вздохи удивления.

— «Чёрный алмаз», это действительно «Чёрный алмаз»...

— Неужели это он...

Тань Хуаньси остановился, вежливо поклонился гостям, а затем кивнул Тань Хунвэню, сидевшему за роялем. Он медленно убрал улыбку и, под взглядами затаивших дыхание гостей, уверенно и торжественно поднял скрипку. Впервые за десять лет «Чёрный алмаз» снова зазвучал перед публикой, издавая свои священные и древние мелодии.

Сегодня вечером он исполнял «Весеннюю сонату» Бетховена, а его партнёром был дядя Тань Хунвэнь, всемирно известный пианист. В этой сложной семье, где царили скрытые течения, этот дядя, увлечённый игрой на фортепиано, казалось, не питал к нему враждебности и всегда был дружелюбен.

В саду усадьбы Мо Шаохэн, держа бокал, прислонился к перилам.

— «Чёрный алмаз»...

В ночном воздухе разливалась мелодия скрипки, и он почувствовал лёгкое опьянение. То ли вино было слишком крепким, то ли музыка слишком прекрасной.

— Видимо, старый господин Тань действительно дорожит этим внуком, как и говорили. «Чёрный алмаз»... — Ци Фэньюй усмехнулся, отхлебнув из бокала и задумчиво покачав головой. — Двадцать лет назад, когда старый господин ушёл со сцены, «Чёрный алмаз» появлялся лишь однажды, и тогда на нём играл отец этого молодого господина Тань, верно?

Мо Шаохэн равнодушно посмотрел на него, словно сомневаясь в его осведомлённости, и продолжил молча пить.

Ци Фэньюй сжал бокал. Если бы не обстоятельства, он бы взорвался, но, сдерживаясь, пробормотал:

— Что за взгляд? Раз уж меня пригласили на такой элегантный вечер, разве я не могу немного подготовиться? К тому же, у меня тоже есть чувство прекрасного, понимаешь?

Мо Шаохэн повернулся, решив больше не обращать на него внимания.

— Ладно, ладно, я просто грубиян, да? — Ци Фэньюй махнул рукой.

Обычно его поведение явно не вписывалось в такие изысканные мероприятия, но будь то аристократические семьи, богатые бизнесмены или влиятельные политики, все они находились в одном кругу, и формальные встречи были неизбежны.

Однако сейчас Ци Фэньюй заинтересовался этим молодым господином Тань. В отличие от своих сверстников, которые жили в роскоши, развлекаясь и ничем не занимаясь, у него и молодого господина Тань было лишь одно общее — они оба не знали нужды в деньгах.

Он хорошо помнил свои бунтарские годы, когда он проводил время с друзьями и девушками. Его отец, схватив его за ухо, кричал, что готов сломать ему ноги, и постоянно приводил в пример молодого господина Тань. Тогда отец мечтал, чтобы он завтра же привез ему домой премию Чайковского.

Хотя их семьи и семья Тань казались совершенно разными мирами, старшее поколение поддерживало хорошие отношения с старым господином Тань, и они часто общались. Поэтому все знали о молодом господине Тань Хуаньси, который с детства был гением. Пока они ещё учились в школе, он уже выступал на мировой сцене. А когда они наконец получили свободу и начали жить в своё удовольствие, 20-летний Тань Хуаньси уже завоевал множество мировых наград и гастролировал по крупнейшим концертным залам.

Каждый раз, когда отец начинал рассказывать о достижениях Тань Хуаньси, Ци Фэньюй мысленно вздыхал, понимая, что это не просто «гений», а настоящий «божественный» уровень. По сравнению с ними, молодыми богачами, проводящими время впустую, Тань Хуаньси был настоящим «господином».

А несколько месяцев назад он вдруг услышал, что молодой господин Тань попал в аварию и даже мог стать вегетативным пациентом. Позже он действительно пролежал в коме почти три месяца. Тогда он подумал, что это действительно печально, вероятно, это и есть та самая «зависть небес к талантам».

Авторская ремарка: Насчёт скрипки Страдивари «Чёрный алмаз» — я просто придумала это название, вдохновившись другой скрипкой Страдивари «Рубин» (изначально хотела назвать «Чёрная жемчужина», ха-ха), а также скрипкой Страдивари Сува Наоко «Дельфин» (хотя думала и о названии «Голос русалки»). Что касается истории «Чёрного алмаза», я расскажу её позже, конечно же, это вымысел, так что, пожалуйста, не копайте слишком глубоко, спасибо, целую!

<http://bllate.org/book/16668/1528432>